

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“ NUESTRO PAIS ”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor
Miguel KireeffMonroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - ArgentinaSuc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sábado 8 de enero de 1983

Буэнос Айрес, суббота, 8 января 1983

№ 1694

И. АНДРУШКЕВИЧ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Каждый народ, имеющий свой собственный удельный вес в человеческой истории, вынужден постоянно выявлять свое политическое коллективное лицо. В зависимости от общих исторических — как внутренних так и внешних — обстоятельств, это выявление своего политического лица происходит по-разному. Во-первых оно может иметь спокойный или даже пассивный характер, или же — наоборот — принимать активную форму. Во-вторых, оно может выражаться в чисто деловом, практическом творчестве, при сильном и пропорциональном участии почти-что всего народа, или же проявляться в виде более отвлеченной политической мысли, выражаемой главным образом творческой элитой народа.

Во всяком случае, потеря тем или иным народом своего собственного политического лица, рано или поздно ведет неукоснительно к его общему упадку и к потере его собственной исторической роли.

Конечно, как потеря так и упадок могут быть временными или же окончательными. Но во всяком случае, долговременное преодоление даже кажущегося временным политического упадка неукоснительно приведет в окончательном итоге к упадку окончательному.

В этом отношении весьма интересна и поучительна мысль нашего крупного историка Ростовцева, в том смысле, что окончательный упадок древнего римского государства был вызван оскудением политического творчества вызванного милитаризацией и бюрократизацией его политической жизни. Не внешние военные и не внутренние социологические и экономические причины привели к окончательной гибели, а отсутствие собственных положительных ответов на постоянные, непрекращающиеся вызовы истории. Только лишь творческие поиски — и нахождение — новых выходов в соответствии с постоянными собственными началами (принципами) обеспечивают дальнейшую политическую независимую жизнь народного организма.

Другой не менее известный историк, англичанин Тойнби, развивая свою теорию цивилизаций (или как он тоже выражается “больших обществ”) как единственных двигателей истории, утверждает (перечисляя всего два десятка этих цивилизаций согласно ему существо-

вавших за всю историю человечества), что ни одна из них не погибла от внешних врагов, а только лишь от внутреннего иссякания творческих сил. В крайнем случае, внешние силы могли лишь добить то, что уже изнутри само по себе было обречено на гибель.

В данном случае не обязательно соглашаться со всеми утверждениями Тойнби, как-то детерминисти-

раскрытие зависимости хода истории от развития цивилизаций — или как по-русски лучше будет выразиться *культур*, — а засим и раскрытие зависимости жизнестойкости этих культур от сохранения собственных самобытных творческих сил.

В связи с этим, небезинтересна для нас, русских, маленькая деталь в теоретических выводах Тойн-

очень часто — принимающему вид борьбы, то и современная нам история является всего лишь одним из отрезков во времени этой борьбы. Борьбы в конечном итоге культурной, лишь прикрываемой другими более поверхностными видами борьбы: идеологической, политической или военной.

Но что значит, в данном случае, культурная борьба? Это борьба имеющая целью поразить культуру-соперницу или культуру-врага в самую ее сердцевину. Сердцевина же всякой культуры, это ее религиозная идея.

В этом отношении, всякую культуру можно сравнить с фруктом состоящим из косточки, мякоти и кожуры, или с яйцом, состоящим из желтка, белка и скорлупы. Косточка или желток это духовная культура, мякоть или белок это область искусства, науки и техники (то есть область того, что можно назвать культурой в узком смысле этого слова), в то время как кожура или скорлупа это политическая, юридическая и экономическая оболочка, облегающая собой общество, несущее всю культуру. Как косточка и желток заключают в себе семя или зародыш, которые и являются причиной и конечной целью всего плода, так и духовная часть культуры имеет своей сердцевиной религию. Повреждение кожуры или даже мякоти не всегда еще значит уничтожение семени заключающегося в косточке. Но уничтожение косточки с семенем всегда значит уничтожение всего плода и даже самой цели для которой этот плод служит.

Точно так и борьба с целью уничтожения той или иной культуры, если она хочет быть полностью победоносной, должна преследовать уничтожение не только политических учреждений и культурной жизни, но главным образом их религиозной сердцевины. Как раз это и произошло, например, с древне-египетской культурой и с культурами инков и майя. Тут нет полного противоречия с теорией Тойнби о самоупадке культур: все эти три названные культуры уже находились в упадке и были лишь окончательно добиты ударом в их религиозную сердцевину, до этого не только лишенной крепкой оболочки, но и находившейся в стадии иссякания творческой плодородности.

С другой стороны, извращение или подмена политических форм и учреждений, в свою очередь ли-

ВЗОРВАННЫЙ БОЛЬШЕВИКАМИ ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

ческий вывод одних цивилизаций из других по обязательной линии сыновства (которая не всегда автоматически имеется) или как-то не менее детерминистический и даже хронологически *квантифицированный* подход к самой исторической жизни этих цивилизаций, разделяемой по аналогии с живыми организмами на периоды молодости, зрелости и старости. Важнее всего,

би: в числе этих двух десятков культур, существовавших за всю историю человечества, он перечисляет и нашу православную культуру, называя ее то восточно-христианской, то греко-русской или просто православной.

Если вся история в конечном итоге сводится к взаимодействию во времени разных культур, взаимодействию иногда — или даже

ДИНАМИТ - В СЕРДЦЕ РОССИИ!

И такой неустанно верой
Обожгла меня пленная Русь,
Что я к вашей унылости серой
Никогда, никогда не склонюсь!
Никогда примирения плеснь
Не заржавит призыва во мне...

Иван Савин

Эмиграция — или миссия, или дезертирство. Люди к разряду дезертиров никак не принадлежащие, провели в Буэнос-Айресе, в конце прошлого года, "День Непримируемости" остро напоминавший присутствующим смысл нашего изгнания. Он в том, чтоб — как сказал во вступительном слове начальник Организации Российских Юных Разведчиков Г. Л. Лукин — не забывая о преступлениях большевиков, чутко слушать биение сердца нашего отечества. Настоящее, а не внушаемое.

Потому что советская власть теперь восстанавливает иные памятники русской культуры и даже открывает храмы там, куда разрешен доступ туристам. Так, например, Смоленский Собор в Новодевичьем монастыре сверкает золотыми православными крестами и заботливые руки поддерживают безпизну его стен и блеск куполов. Реставрируются даже иконы, как чудотворная Владимирская Божья Матерь, выставленная в подвале Третьяковской Галереи. Играя на некультурности и незнании русского прошлого, которым отличаются большинство иностранных туристов — да и некоторые эмигранты — Советы дурачат этих простаков-очевидцев.

Но не следует забывать — и фотомонтаж разведчиков ОРЮР'а, который это наглядно проиллюстрировал — что в Москве из 520 церквей существовавших до революции, уничтожено 220 и переделано 160. И только теперь, под давлением верующих, открыто сорок церквей для богослужений, но самых малых и отдаленных.

Двадцать публичных уборных в Москве — построены на местах где раньше стояли храмы.

Даже храм Василия Блаженного, воздвигнутый Иваном Грозным в

память взятия Казани был неоднократно кандидатом на разрушение. Только благодаря решительному сопротивлению ряда архитекторов он уцелел. Успенский собор в Кремле, где венчались русские государи на царство, тоже чудесным способом избежал разрушения. Однако часть огромной контрибуции Герма-

нии по похабному Брест-Литовскому миру была выплачена церковным имуществом этого храма. Бесценные золотые чаши шли на вес по килограммам, а бриллианты — по штукам.

Советы хвастаются огромным плавательным бассейном "Москва", который находится на пригорке

против Кремля... На этом же месте, до 1931 года возвышался храм Христа Спасителя. На мраморных досках внутри него были перечислены все полки, участвовавшие в Отечественной войне и указаны их потери. Храм вмещал 12 тысяч человек и был самым высоким зданием в Москве. На покрытие его куполов ушло 422 килограмма золота. Он был торжественно освящен в 1880 году и на специальной доске были выбиты слова Императора Александра Второго: "Да будет сей храм стоять в века, вознося славу русскому народу".

И вот, он тоже пал жертвою советского вандализма.

Было это так:

Сперва сооружают забор вокруг храма, идет опись церковной утвари. Затем снимают наиболее ценные иконы, мраморные доски и разбирают облицовку на порталах. По построенным шаткам лесам рабочие взбираются на купол и снимают листы позолоченной обшивки... Закладывают ширфы со взрывчаткой... Вкладывают динамит в сердце России. Накануне взрыва выселили всех жильцов из ближайших домов. Включили рубильники в два часа ночи, раздался взрыв... но купол не упал, хотя все ширфы сработали. Пришлось взорвать повторно через несколько дней. И опять ночью. Аки тать...

Вот в тихом воздухе родился какой-то неясный гул, словно откуда то донесся звук очень отдаленного грома. Из высоких, узких окон показались, словно вспышки оружейного дыма, белые облака. Одна из громадных стен внезапно дала зияющую трещину. Тотчас же причудливые змейки новых трещин поползли по другим стенам. Что-то непреодолимое дрогнуло и закачалось. Словно гул приближающегося поезда донесся от храма. Величественный купол медленно наклонился одной стороной и вдруг все загремело и загрохотало.

Стены храма осели, купол ломался на части, сорвался вниз, и громадные тучи белой пыли клубами взвились кверху и в сторону, закрыв трагическую картину.

Перед взрывом...

шают религиозную сердцевину необходимой собственной защитительной оболочки. Если суть религиозной сердцевины всякой культуры по самой своей природе неизменима, то характер всех остальных оболочек этой сердцевины не только может, но и должен частично меняться во времени, в соответствии с двумя непременимыми условиями: творческая применимость ко внешней обстановке, при одновременном сохранении субстанциональной тождественности со своей изначальной сущью.

Неумение найти равновесие между необходимостью ответить на все современные политические вызовы современными же методами и при этом сохранить верность собственным духовным началам и является тем губительным оскудением политического творчества, ведущего и к последующей гибели самой культурной самобытности.

Это оскудение чаще всего выражается в двух видах: в виде беспринципной и оппортунистической погони за современными политическими формами и методами при отрыве от собственной почвы,

и в виде потери способности приспособления к меняющейся исторической среде. Первый вид оскудения можно кратко охарактеризовать как беспочвенность, а второй как закоснение (Тойнби употребляет выражение "петрификация" — окаменение).

Если политическая беспочвенность ведет к вырождению или к полному перерождению, то политическая закосненность ведет к атрофии и отмиранию. (Около десятилетия тому назад, на одном конгрессе геронтологов было выдвинуто такое обобщающее определение старости: потеря способности приспособления к окружающей среде).

Трагедия России в том и выразилась, что она в политической области одновременно наткнулась на обе мели: на увлечение инородными, чуждыми нам по духу и для нас беспочвенными идеологическими и политическими домыслами, в ущерб нашим народным верованиям, и на творческую бесплодность от пристрастия к ленивой неподвижности, тоже в ущерб нашим народным верованиям, так как верования нашего народа, обладая полной жиз-

нью, требуют и политической жизни.

Хуже всего было то, что если от творческой политической апатии ослабела защитительная оболочка нашей культуры, то от беспочвенной имитации чужих (и враждебных нам) домыслов, мы открыли широко врата троянскому коню смертельных врагов нашей культуры, которые, раз попав в ее ограду, всеми силами набросились, чтобы смертельно поразить ее как раз в самую сердцевину: в христианскую веру нашего народа.

Но если можно было сравнительно легко разорвать нашу ослабшую и не сопротивляющуюся политическую оболочку, и даже частично загадить нашу культуру, то убить религиозную веру нашего народа — несмотря на невиданную во всей истории человечества по своим размахам и жестокости злостную ярость — оказалось невозможным. Это не только наша субъективная заслуга, но — главным образом — заслуга исключительной объективной качества самой веры.

Вследствии всего этого, в общей исторической перспективе вырисо-

вываются две альтернативы: культурное и политическое возрождение нашей страны исходя снова от веры и верований нашего народа, при творческом приспособлении к современным условиям, без отрыва от родной почвы, или же апокалиптическое уничтожение нашей страны, а возможно и нашего народа, ввиду того, что уничтожение их веры исторически не удалось.

В этом последнем случае, уже не подойдут никакие исторические аналогии, ввиду исключительности: подвергшейся нападению веры, характера и размаха нападения и духовной победы нашего народа, сумевшего спасти эту свою веру.

Эту духовную победу необходимо расширить и до политической области, путем категорического отказа от чуждых нам идеологий, терминологий и символики, путем поднятия на новую ступень творческого синтеза между нашей самобытностью и нашей вселенской незамкнутостью. И нам и всему миру на пользу, как во времена Киевской Руси. А сегодня, и нам и всему миру на спасение.

И. АНДРУШКЕВИЧ

Огромное облако пыли, наконец, осело и зрелище колоссальной груды обломков поразило более, чем сами взрывы и ломание стен и купола. Гора эта превосходила все окрестные дома и могла состязаться в объеме и высоте лишь с холмами, на которых рядом стоит Кремль. Тем людям, кто восторгается московским метро, не вредно было бы знать, что мрамор, которым многие его станции облицованы, снят с храма Христа Спасителя.

Надо им знать также и то, что: Троицкая церковь 17-го века ... теперь пожарное депо, а колокольня использована как ка-танча.

Церковь Петра и Павла в Петровском

... переделана в 1934 году в Универмаг и винный погреб.

Благовещенский Собор в городе Юрьевце

... теперь вмещает цех фабрики. В Богоявленской церкви в Покровском

... устроено общежитие. В Церкви Воскресения на Пушавке

... купола сорваны, теперь склад. В Церкви Воскресения в Коломне

... теперь клуб. Даниловский монастырь

... сегодня — тюрьма для молодых преступников.

Церковь Владимирской Богоматери

... в 1936 году взорвана. Теперь вместо нее казенное здание.

Церковь Святого Георгия в Москве на Красной Горке

... теперь здание Интуриста с надписью "Коммунизм победит".

Церковь Рождества Христова в Кудрине

... взорвана. Теперь там "Театр киноактера".

Церковь Николая в Столпах, в Армянском Переулке в Москве

... превращена в школу.

Церковь Параскевы Пятницы в Охотном Ряду в Москве

... на ее месте сейчас Госплан.

Церковь Пимена Великого

... вместо нее — жилой дом.

Церковь Святой Троицы в Сыромятниках

... на ее месте — поликлиника и сквер.

Несколько сотен фотографий продемонстрированных на Дне Непримиримости в сочетании со звуковыми эффектами и лапидарно кратким текстом (включавшим и отрывки из творчества А. И. Солженицына) подчеркнули, что гонение продолжается, дали возможность охотливо прикоснуться к лютому русскому горю и наполнили душу савинским призывом:

Господь, успокой меня смертью,
Убей. Или благослови
Над этой запекшейся твердью
Ударить в набаты крови.

Но и также — подкрепили "веру в пленную Русь". Фото-монтаж закончился словами человека из русской деревни, вернувшегося в нее после многих лет отсутствия. Он увидел сельскую церковь разбитой и изгаженной; там, где его крестили, сквозь битый кирпич проросла трава... и внезапно такой протест охватил его против надругательства, против фактически узаконенного обществом надругательства над святынями, что тут, в разоренном храме он вновь ощутил себя верующим: "Они хотели, чтобы мы примирились с безверием, с бездушием, со всем, даже с этими загаженными руинами — нет! Я

П. БОНДАРЕНКО

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

В этом номере "Нашей Страны" приводится информация о Дне Непримиримости, устроенном 7-го ноября 1982 года в зале при буэнос-айресском Свято-Троицком соборе Организацией Российских Юных Разведчиков. Этот акт был полностью посвящен разрушенным православным храмам в России.

Тема является не новой: о ней много писалось и пишется, и даже был выпущен издательством "Посев" специальный альбом посвященный разрушенным в нашей стране храмам.

"Наша Страна", в свою очередь, откликнулась на идею словацкого журналиста Иосифа Воцарта предлагавшего, чтобы разрушенный храм Христа Спасителя в Москве, бывший памятником нашей победы в Отечественной войне 1812 года, провозгласить символом борьбы за восстановление исторической России. (Повидимому на подобие того, как восстановление, хотя бы мысленное, храма Соломона, является символом стимулирующей деятельностью некоторых мистериальных корпораций).

Но было бы большим заблуждением считать, что только лишь русские храмы явились и являются предметом злостной разрушительной агрессии. Дело в том, что эта агрессия имеет космополитический характер и в первую очередь направлена против русских храмов и русской Церкви только потому, что эта последняя заняла особое историческое положение в ряду всех других православных христианских Церквей. Именно к ней принадлежал, в последние века, Православный Царь, мирской покровитель всего православия (и являющийся даже, как таковой, своего рода нотариусом всей христианской Церкви, как об этом свидетельствуют семь Вселенских Соборов). Но все же удары по нашей Церкви наносились в первую очередь потому, что она православная, а затем уже потому, что она русская.

Не менее звериные удары — хотя по своим внешним размерам и кажущиеся меньшими — направляются все время и на все другие православные Церкви, где это только возможно и где для этого представляется случай.

Уже давно известно трудное положение в котором находятся православные Церкви Иерусалима и Александрии. Однако менее известны широкой публике преследования, которым подвергается православная сербская Церковь, разрушения ее храмов и монастырей на территории Косово-Метохия и повальное ограбление, осквернение и разрушение православных храмов и монастырей на занятой турками части острова Кипр.

В "Церковном Письме" за сентябрь 1982 года, органе Сербской православной общины в Аргентине, помещены выдержки из письма 21 священника и монаха сербской пра-

верую! Я верую!"

Этот человек понял то, чего раньше не понимал. Он понял всю ничтожность материи и вечность духа, который незримо живет в народе.

вославной Церкви, возвышающих свой голос в защиту жестоко преследуемого православия на Косове. Вот некоторые из этих выдержек:

"Мы вынуждены поднять свой голос в защиту духовного и биологического бытия сербского народа на Косове и в Метохии... Косово, после Св. Саввы... это истина и действительность, где весь народ высказался, где он дошел до своей соборной цели... И вдруг Косово перестало быть нашим и мы перестали быть тем, что мы есть. И это без войны. В то время как многие другие народы, после многовекового отсутствия, возвращаются на свои огнища, сербский народ гасит свое многовековое огнище и бежит с него! Почему?.. Какие это адские и неразумные силы, которые успевают за несколько десятков лет мира оплаченного потоками крови, учинить то, что не удалось пятнадцатому турецкому поработничеству?.. Без всякого преувеличения можно сказать, что над сербским народом на Косове по плану геноцид..."

Орган Сербской православной

общины в Аргентине, добавляет к этим выдержкам полученную информацию из села Самодрежа: "Здесь 15 лет тому назад жило 200 сербских семей, а сегодня их остается 7". В предыдущих номерах этого "Церковного Письма" тоже были помещены сведения полученные из Косова, в том числе и от монашек одного тамошнего женского монастыря, рисующие нам жуткие картины невероятных издевательств и самых жестоких гонений и преследований православия в этом крае, где в 1389 году святой князь Лазарь со своим героическим воинством мученически погиб от руки турецких супостатов "за крест святой и свободу золотую", и который с тех пор неизменно является символом верности сербского народа своей вере и истории.

В свою очередь, в выходящей в Буэнос Айресе на немецком языке газете "Аргентинишес Тагеблат" 20 ноября 1982 года помещена статья собственного корреспондента этой газеты, д-ра Гайнца Гштрайна, о варварском ограблении турками на Кипре больше ста православных церквей и монастырей.

Б. Г.

Корреспондент сообщает, что на константинопольском базаре наконец появился "свежий товар". Поставка икон из бывшей в течении почти что 17 веков, вплоть до 1922 года, христианской Анатолии и из ограбляемых до 1980 года греческих и армянских церквей Константинополя давно иссякла. Но теперь туристам и спекулянтам на базаре перед Комненским Университетом в Константинополе снова предлагаются православные иконы, на этот раз добытые путем "систематического ограбления находящихся на северной части Кипра церквей и монастырей", и д-р Гштрайн добавляет: "Дело касается ста церквей и монастырей, у которых ограблено их сакральное убранство и которые в лучшем случае употребляются как мошеи. Иначе, их употребляют как склады для отбросов".

Автор сопровождает свою статью рядом фотографий, одну из которых мы воспроизводим. Подпись под ней гласит: "За восемь лет турецкой оккупации, в храмах и христианских кварталах на севере Кипра господствуют разрушение, грабеж и безлюдная пустота". Он добавляет, что на Кипре от турок пострадали также и армянские, ливанские и эфиопские памятники церковного искусства.

В заключение можно резюмировать, что единственная реально и упорно проводимая в современном мире геополитика как раз в этом и заключается: повсеместная ликвидация не только православных храмов и монастырей, но — насколько это возможно — и биологическая ликвидация живых носителей православия.

Конечно, политика эта не нова: она велась уже с начала магометанских завоеваний целых православных провинций в Азии, Африке и Европе (например в Испании). Причем она всегда сопровождалась неизменной конвергенцией — как и в наши дни — всех внешних врагов христианства с его внутренними врагами, в лице разных еретиков и раскольников. Даже последняя из ересей осужденных Вселенскими Соборами, была спровоцирована совместными усилиями врагов христианства из среды евреев и магометан и врагами христианства находившимися в самой ограде Церкви. И именно эта последняя из отдельных ересей, иконоборчество, возродилась с такой силой в наш "прогрессивный" двадцатый век, увенчивая собой всю ту соборную пан-ересь, которую русская православная Церковь за границей осудила как "экуменизм".

После раскола 1054 года, появления в Западной Церкви антиправославных течений и союза последних с варварами-норманами завоевавшими приблизительно в то время южную Италию, эта политика сумела себя проявить даже в рамках так называемых "Крестовых Походов", как больших, так и малых. Так, например, во время четвертого Похода, который вместо атаки на магометан вдруг направился против православной Византии, были разграблены и осквернены храмы и дворцы в Константинополе, в том числе и Святая София, тогда превращенная в конюшню "рыцарей", явившихся таким образом

ПЕЧАТЬ

НАСЧЕТ ФАРИСЕЙСТВА

"Часовой" № 640. Дельная неподписанная заметка о положении в Ольстере звучит в совсем ином тоне, чем поверхностные безудержно проанглийские писания А. Федосеева, разбиравшиеся недавно в "Нашей Стране". Приведем отрывки:

"При разделе Ирландского Острова на две неровные половины, на Ульстерском куске осталось католическое население, которое всегда было угнетаемо англичанами, из-за которых и произошло разделение. С самого начала англичане завладели более богатыми частями, а оставили бедную почву... католикам-ирландцам... Ненависть имеет глубокие корни. Тут не только вопрос религии, потому что англичане не религиозны ничуть, а вопрос экономического благополучия... Не только Ульстер ничего не приносит Англии, но его еще надо ежегодно финансировать крупными деньгами... Уступить территориально всю Ирландию государству Эйре, которое, кстати сказать, процветает после раздела, Англия ни за что не хочет. Изменник тот, кто такую вещь предложит".

Все это дает автору повод воскликнуть: "Лицемерное фарисейство в лучшем виде"!

Наоборот, неприятно удивляет заметка В. О. "О канонизации новомучеников", с явно несостоятельными и плохо обоснованными сомнениями и возражениями против права Зарубежной Церкви на прославление страдальцев за веру и за Россию. Увы, не у одних англичан встречается лицемерное фарисейство!

ЛЕГКОСТЬ В МЫСЛЯХ

"Русская Мысль" от 9 декабря. Статья заслуженного театрального критика Л. Доминика, в прошлом видного сотрудника "Возрождения", страдает некоторым легкомыслием; каковое, впрочем, подстать газете, где он теперь пишет.

предтечами — в этом отношении — не только наполеоновских полчищ в Москве, но и современных коммунистов и даже современных турецких "демократов" (именно поэтому и являющихся демократами, несмотря на наличие у них военной хунты). Малый "крестовый" поход против Руси, тогда страдавшей от только-что свершившегося татарского нашествия, милостью Божией был отклонен сильной рукой святого благоверного Великого Князя Александра Невского, за что мы, все русские, так его и любим и по наши дни. Иначе — уже тогда наши церковные сокровища пошли бы по Европам, как они пошли в то время из Византии (в том числе и так называемая "Туринская" Плащаница), и как они обильно пошли из всех православных стран после падения православного Удерживающего в России.

Как со всей очевидностью видно,

Трактуя о французской постановке (верим, что скверной) знаменитой комедии Кальдерона "La vida es sueño", он, во первых, передает ее название как "Жизнь это сон". Тогда как принято его переводить, вполне точно: "Жизнь есть сон". Что и сделал, в частности, Бальмонт в своем превосходном переложении данной пьесы.

Не знаем, кто называет Кальдерона испанским Корнелем, как сообщает Доминик; но прозвище это крайне нерезонно. Педро Кальдерон де Ла Барка (1600-1681) был старшим современником Пьера Корнеля (1606-1684), и, безусловно, влиянию своего иноземного тезки не подвергался, а был писателем чисто испанским, может быть даже самым испанским по духу.

Корнель же, напротив, как всем известно, много и плодотворно заимствовал у испанской литературы. "Сид" он взял из "Las mocedades del Cid" Гильена де Кастро, "Лжецы" — из "La verdad sospechosa" Хуана Руиса де Аларкона. Это все отнюдь не в упрек французскому драматургу, который не зря пользуется славой у себя на родине и во всем мире.

Но все же, уж скорее бы его называть французским Кальдероном чем обратное! Впрочем, и сходства мало. Кальдерон — мистик, автор глубоко христианский, и даже — замечательный религиозный мыслитель; чего в помине нет у Корнеля, не чуждого рационализму и насквозь человека своей эпохи просвещенного абсолютизма. Кстати, лучше бы к нему подошло и определение придворного поэта, даваемое Домиником Кальдерону. Сравнить двух великих мастеров драматургии 17-го века было бы интересной задачей; но к ней надо бы подходить всерьез, а не с налету.

"Комедии этой 340 лет и она причислена к шедеврам" — говорит Доминик про "Жизнь есть сон". Касательно первой половины фразы, цифру стоило бы исправить. Пьеса была опубликована в 1636 г., написана же, скорее всего, в 1632; так выходит 350 лет. Со второю же согласимся полностью, и позволим себе прибавить: "по справедливости причислена к шедеврам"; не только испанского театра, но и всемирного.

В. Р.

в истории действуют по отношению к православному христианству определенные многовековые перманентные "константы", терять из виду которые нам, православным, не следует, даже несмотря на все так называемые "экуменические обещания". Больше того, пора понять, что эти константы и образуют, как мы выше сказали, единственную в наши дни реальную геополитику, в конечном итоге направленную на истребление христианства, и в первую очередь христианства православного. Все остальное в геополитике лишь блеф для прикрытия этой кардинальной цели.

Что касается наших доморожденных иконоборцев, они являются всего лишь эпигонами своих космополитических мастеров. Правда, эпигоны сумели переплунуть своих учителей.

П. БОНДАРЕНКО

И СМЕХ И ГРЕХ...

Ничто так не спаивает коллектив, как водка.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Кирилл
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 52-7428

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Напрасно А. Босоволков ("Н. С." № 1689) меня обвиняет в беззубости, по поводу моей рецензии на книгу "Я унес Россию": у меня не было ни причины, ни намерения Р. Гуля кусать. Говорил же я о нем как о писателе, а не как о редакторе.

Обвинения против генерала Штейфона мне кажутся неубедительными; что я неоднократно высказывал в печати (в частности, в "Голосе Зарубежья"). Но ведь их и формулировал Зернов, а не Гуль. С Зерновым, на мой взгляд, следовало бы и полемизировать.

Что до ответственности редактора печатного органа за фактическую правильность помещаемых им статей, и тем более за подозрения и предположения отдельных авторов, это — вопрос сложный и спорный. Не буду вступать в его обсуждение.

Владимир Рудинский

25 декабря 1982 года после продолжительной и тяжелой болезни, на 87-ом году жизни, скончалась в Буэнос Айресе и 26 декабря похоронена на кладбище Оливос

НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА РАЗГОНОВА
урожденная Маркевич

о чем с глубокой скорбью извещает ее семья

7-го декабря 1982 г. скоропостижно скончалась

НАТАЛИЯ ГЕОРГИЕВНА де МОРСИЯ
урожденная Макаревич

В субботу 15-го января 1982 г. в сороковой день ее кончины в Воскресенском Кафедральном Соборе улица Нуньез 3541 в 18 часов будет отслужена по усопшей панихида, останки которой покоятся на кладбище Сан Мартин, секцион 1, таблон 17, могила 27, о чем с глубоким прискорбием сообщают отец, К. П. Зотова, дочь, зять и внуки.

ВНИМАНИЕ:

Около двух лет тому назад Редакция "Нашей Страны" предлагала собраться представителям организаций, устраивающих культурно-просветительные и зрелищно-увеселительные акции для согласования между собой соответствующих дат.

Не знаю, почему это разумное предложение не было реализовано. Из-за такой несогласованности наше Общество в 1982 году должно было трижды переносить дату благотворительного концерта, что помимо ряда практических неудобств вызывает и дополнительные расходы.

Поэтому, поддерживая предложение Редакции, мы просим все же поместить наше сообщение о том, что в 1983 году Российское Благотворительное Общество "Покрова Пресвятой Богородицы" просит русские организации не занимать следующие дни: 15-го мая, 12-го июня, 31-го июля, 4-го сентября, 24-го и 25-го сентября и 21-го ноября; место и программа будут сообщены дополнительно в свое время.

М. П. Ракитин

Правление Российского Благотворительного
Общества "Покрова Пресвятой Богородицы"

ОПЕЧАТКИ

К сожалению, в статью Е. Кармазина "Перекоп" ("Наша Страна" № 1689) вкрались досаднейшие опечатки:

НАПЕЧАТАНО

Впрочем А. Седых советует
Прославленных русских газет
наша неполноценность идеализмом
Достижения русской зарубежной мысли
себестоимость изделий отмечается
с блистательной легкостью

СЛЕДУЕТ

Врачам
рижских
наполненность
русской и зарубежной
отличается
лихостью